

МИНОБНАУКИ
ПРЕДСТАВИЛО БУДУЩЮЮ
СИСТЕМУ ОПЛАТЫ
ТРУДА УЧЕНЫХ *стр. 3*

ПИТЕРСКИЙ ПОЛИТЕХ
ВЫДЕРЖАЛ ИСПЫТАНИЕ
ПАНДЕМИЕЙ
И СТАЛ СИЛЬНЕЕ *стр. 6*

АБИТУРИЕНТАМ
ПРЕДЛОЖИЛИ ВЫБИРАТЬ
МЕЖДУ МОДЕЛЯМИ
ОБРАЗОВАНИЯ *стр. 14*

По дороге к полюсу

Впереди новые
исследования Арктики *стр. 10*

Перспективы

Сдать в Архив!

Новое хранилище построено на вырост

Аркадий СОСНОВ

► Новоселье академического учреждения - вещь по нынешним временам редкая, штучная. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН приближал собственное новоселье долгих 20 лет. Несмотря на поддержку таких влиятельных людей, как председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, глава Санкт-Петербургского научного центра РАН нобелевский лауреат академик Жорес Алферов, процесс явно затянулся. Зато и результат радует: стильное и эргономичное семиэтажное здание, полностью приспособленное под архивные нужды, и не где-нибудь на выселках, а вблизи оживленного Московского проспекта. Событие тем более знаковое, что речь идет о старейшей академической институции страны, ретроспективно она даже старше самой академии, поскольку берет начало от петровской Аптекарской канцелярии, учрежденной в 1707 году. Нынешний архив бережно хранит и документы той поры в специальном разделе «Академика» и, естественно, более поздних времен, вплоть до на-

ших дней. В чем легко убедиться на выставке, приуроченной к традиционным Миллеровским чтениям, посвященным на этот раз раннему этапу формирования российской науки.

При взгляде на витрины глаза разбегаются: письмо Петра Великому главе Тайной канцелярии графу Петру Толстому, написанное в 1708 году на корабле близ мыса Гангут, единственный в России автограф Исаака Ньютона - черновик извещения А.Д.Меншикову об избрании его членом Лондонского Королевского общества, рукописи Михаила Ломоносова - в архиве хранится весь его фонд, как и фонды многих светил мировой и отечественной науки. Раритет из раритетов - коронационный альбом Елизаветы Петровны, выполненный в 1742 году целой командой рисовальщиков для поднесения императрице. На отдельных страницах - ее портрет работы придворного художника Луи Каравака, символы власти - держава, императорская корона, балдахин, кресло-трон; вид Грановитой палаты Московского Кремля во время аудиенции Елизаветы Петровны. Уже в наши дни реставраторы Грановитой сокрушались: если бы увидели этот рису-

нок раньше, вернули бы ее стенам родной малиновый цвет, - к вопросу о том, как полезно обращаться к архивам. Венчает эту серию маленьких шедевров роскошный футляр для альбома, отреставрированный, как и сам альбом, специалистами СПбФ АРАН.

Рядом - артефакты легендарных научных экспедиций под руководством академика Григория Лангсдорфа в глубь Бразилии (1821-1829) и полярного исследователя Эдуарда Толля - в поисках призрачной Земли Санникова (1900-1902). Если на память о первой остались рисунки - изображения ландшафтов и этнографических находок, то от второй - фотографии, на одной из которых запечатлен гидрограф, будущий адмирал А.В.Колчак, тогда - лейтенант флота. Причем не просто фотографии, а негативы на стекле - архивисты ценят подлинность. Кажется, источают аромат флористические акварели немецкой художницы Марии Сибиллы Мериан (1647-1717), которой искусство открыло путь в науку - энтомологию. Известно, что Петр Великий любил рассматривать их на сон грядущий.

Все эти реликвии разместились на стендах с подобающим пиететом, благо габариты зала позволяют - в прежних-то помещениях СПбФ АРАН во флигеле на Университетской набережной выставки можно было проводить разве что в коридоре или на лестнице. При этом в экспозиции представлены лишь документы общегосударственного значения, яркие вехи истории Академии наук, такие как

“
Главная, высокая миссия архива как академического учреждения - сохранять, чтобы исследовать.

первая академическая печать 1735 года, Регламент Академии наук 1803 года с подписью Александра I. А сколько еще неизученного, непознанного таят 500 тысяч единиц хранения, в том числе более 200 фондов учреждений и около 660 личных фондов, которые были бережно перемещены из старого здания в шкафы и на стеллажи нового! Тут и бумажные документы, и фотографии, и живопись, например, портреты царствующих и духовных особ, украшавшие академические интерьеры, но ставшие «опальными» в советское время, и памятные медали, монеты, урны для голосования и даже куклы, изображающие академиков А.Ф.Иоффе, Я.И.Френкеля и других знаменитых физтеховцев... Переезд был осуществлен в ноябре-декабре прошлого года благодаря героическим усилиям сотрудников СПбФ АРАН и, безусловно, тоже войдет в историю академии.

Новое здание рассчитано на 2,3 миллиона единиц хранения с тем, чтобы собрать под одной крышей архивы академических учреждений Санкт-Петербурга, которые содержатся подчас в неприглядных условиях. Нередко и родственники ушедших из жизни ученых без должного уважения относятся к их наследию. А когда драгоценные бумаги попадают, наконец, в руки архивистов, начинается кропотливая работа по их описанию, сортировке, обеспыливанию, дезинфекции, избавлению от грибка... Длинная технологическая цепочка ведет к превращению «архивной россыпи» в материалы Архивного фонда Российской Федерации. Именно в архив нередко обращаются сотрудники бывших и нынешних институтов РАН за справками для начисления пенсий - это неизбежная проза жизни. Главная, высокая миссия архива как академического учреждения - сохранять, чтобы исследовать. Одно из ключевых его подразделений - лаборатория консервации и реставрации документов, где ведутся поиск и апробация методов их защиты от биоповреждений, выявления и закрепления слабоконтрастных угасающих изображений, где могут прочитать густо заштрихованный текст середины XVIII века, где моделируют условия хранения, испытывая бумажные носители на прочность, излом, водопоглощаемость...

Но вот парадокс: здание получили не чета прежнему - просторное, с залами для конференций, для просмотра микрофильмов, для работы с большеформатными документами;

с лабораторными помещениями, которые уже насыщаются современным оборудованием; с дорожкой двухъярусной парковкой, а бюджета на коммунальные расходы не хватает, штатное расписание осталось прежним: 27 архивистов и реставраторов, из них всего 5 хранителей, хотя по нормам даже на текущий объем хранения надо впятеро больше, не говоря уже о предполагаемом. Потому ждут своего часа уникальная коллекция фото- и кинодокументов, 40 тысяч негативов - летопись жизни академических учреждений города на Неве с 1934 года - и другие неразобранные материалы. Хотя и трудятся архивисты

в поте лица и с момента переезда приняли еще три фонда, не успевают все перевезенное богатство рассортировать, описать, оформить и расставить по полочкам.

Но делом чести для них было в год 350-летия со дня рождения императора Петра I, основателя Академии наук и художеств, отметить новоселье представительной конференцией (92 докладчика из 9 стран, 16 учреждений РАН плюс университеты, НИИ, независимые исследователи), ведь Миллеровские чтения - визитная карточка СПбФ АРАН.

Пора уточнить, какому именно Миллеру обязаны чтения своим названием. Немецкий феномен

историографии Герард Фридрих Миллер - историк, архивист, путешественник - был одним из первых российских академиков, руководителем академического отряда Второй Камчатской экспедиции, детально исследовал Западную и Восточную Сибирь (1733-1743). Ранее его соотечественник Даниэль Готлиб Мессершмидт по прямому указанию Петра отправился в Сибирь, где провел 8 лет в непрерывных изысканиях (1719-1727). Усердно изучали ее Иоганн Георг Гмелин, Петр Симон Паллас и другие немецкие ученые на русской службе. Понятно, почему организаторами чтений выступили Институт природных ре-

сурсов, экологии и криологии СО РАН (Чита) и Забайкальское региональное отделение Русского географического общества. А участникам секции «Немецкое-русские встречи-2022: посланник Петра I в Сибирь Д.Г.Мессершмидт и вклад немецких ученых в изучение Сибири в XVIII веке» едва хватило дня, чтобы раскрыть тему.

Директор петербургского филиала архива член-корреспондент РАН Ирина Тункина выступила с интереснейшим докладом «Приобретение рукописей И.Кеплера для Академии наук». Оказывается, противником покупки многотомного наследия великого астронома, учителя Ньютона

был... великий математик, действительный член Петербургской АН Л.Эйлер. К счастью, Екатерина Великая решила по-своему: ныне фонды Эйлера, Кеплера и других корифеев хранятся в СПбФ АРАН, в папках с красными метками, означающими «эвакуировать в первую очередь». Архив за свою трехвековую историю пережил три эвакуации по причине войн: Отечественной 1812 года и уже в XX веке Гражданской и Великой Отечественной. Хочется верить, что впредь такого не случится. Архив на новом месте будет только пополняться, а его коллектив получит остро необходимую помощь от государства. ■